

Политбюро, 19 июня 1989 года

Об итогах Съезда народных депутатов¹

Рыжков. Съезд сыграл свою роль, но проявился огромный нажим на партию. Правительство оказалось без защиты. Обострению обстановки на Съезде способствовала деятельность средств массовой информации.

Лигачев. Съезд решил главные вопросы. При всех позитивных итогах выявились негативные процессы в ряде регионов, это требует от партийных организаций изменять свою работу. Средства массовой информации во многих случаях защищают интересы экстремистских сил. Необходимо со всей остротой поставить вопрос о повышении ответственности работающих в них коммунистов.

Чебриков. Прошли настоящий вуз, если не академию. Непокойна атмосфера, созданная вокруг роли партии.

Медведев. Съезд явился очень важной вехой на пути перестройки. Не только на самом Съезде, но и после него развернулась острейшая дискуссия, в том числе вокруг оценки его итогов. Безусловно, он дал огромный политический и организационный выигрыш, но в общественном мнении продолжают существовать серьезные проблемы. Съезд явился свидетельством огромного значения гласности, которая входит в нашу жизнь.

Съезд показал, что в обществе нарождается реальная оппозиция. Встает вопрос, как вести себя с ней, — идти на диалог или вести борьбу. Я думаю, что со здравомыслящей оппозицией надо, безусловно, вести диалог. И Съезд показал, что этот путь и возможен, и плодотворен, но в то же время с экстремистскими проявлениями нужно вести более решительную политическую борьбу.

Шеварднадзе. Мы опаздываем со многими решениями. Отстаем от быстро меняющейся обстановки.

Слюньков. В числе необходимых мер — пресечение посреднической деятельности кооперативов.

Лукьянов. Борьба при диалоге — такова наша формула.

Язов. Продолжаются нападки на армию в средствах массовой информации. Это относится и к Съезду. Надо брать средства массовой информации в руки.

Маслюков. Нужна новая редакция Закона о региональном хозрасчете.

Разумовский. Надо усиливать кадровый корпус.

Горбачев. Страна другая, и наши взгляды должны быть обновлены. Если не сделаем это, то проиграем. Съезд — успех или неуспех? С высоты политического анализа можно сказать, что это большой успех, причем достигнутый в сложнейшем контексте большого социального напряжения.

Сформированы высшие органы государственной власти. Обсудили политику внутреннюю и внешнюю. И это обсуждение выявило большое совпадение взглядов, хотя брошены и другие семена. Разница, скорее, в радикальности и глубине практических оценок.

Съезд имел ярко выраженный демократический характер. Колоссальное раскрепощение мысли, хотя рядом были и пустые, бессодержательные выступления. Все надо воспринимать как есть. Съезд дал мощный срез настроений в обществе. Все было непривычно. Разброс мнений, критика персональная, некомфортная ситуация, но рассчитывать на иное не приходится.

Съезд — реальная передача власти на высшем уровне, а дальше будем делать то же самое на республиканском и местном уровнях. Это будет не менее болезненный процесс. В нем участвовать будут уже не две тысячи, два 2 млн. депутатов.

¹ Съезд проходил в Москве с 25 мая по 9 июня 1989 года. - См.: *Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. В 7 томах. М., 1989.*

Верховный Совет теперь другой, и из этого надо исходить. Политбюро и правительство устраивал прежний Верховный Совет. На Политбюро были взвалены и политические, и экономические, и идеологические, и кадровые вопросы. А Верховный Совет лишь штамповал принятые по партийной линии решения.

Наши меры в экономике требуют доработки. Выказано на Съезде немало серьезных предложений. Общество рассчитывает, что наша программа будет значительно обогащена. Продвигаться через реформу, а не накладывать на нее узду, двигать реформу, а не отступать.

Одним из главных на Съезде был национальный вопрос. В этой сфере отстаем, ибо сейчас только еще начинаем познавать все проблемы. Нужно перехватить инициативу, определить, какие рубежи занять в этой сфере с учетом реальностей, и на них стоять, иначе останутся только экономические удавки и военные. Через демократию и гласность идти по пути укрепления дисциплины и порядка в стране.

Нам в ЦК, в Политбюро и в обществе надо рассмотреть и идеологические аспекты перестройки. Были призывы вернуться к капиталистическим порядкам, продать землю, распустить колхозы и т. д. Звучали призывы и к социал-демократической концепции. Нужен ответ, какого социализма мы хотим. Без идеологической заикленности. Огромные возможности открывают новые формы социалистической собственности и ведения хозяйства. Корреспонденты ряда газет в один голос говорят, что на местах душат аренду. Все эти вопросы надо решать на уровне Советской власти. Нам подбрасывают идею рыночного хозяйства капиталистического типа. Но оно и там регулируется. Новые формы управления должны формироваться снизу.

Идеологическая работа должна вестись через политический диалог, а не подавлением. Новые левые выигрывают не только на демагогии, а и на том, что давление снизу огромное. Сама перестройка идет очень медленно. И главная проблема — кадровая. Партия оказалась под огнем критики не только из-за неудовлетворенных амбиций, но и из-за ошибок прошлого и настоящего. Обидно, что бьют по инициаторам. Но такова логика: инициаторам тоже достается, если они начинают отставать.

Это не кризис политики, а кризис стиля. По всем вопросам привыкли давать установки, но не научились организовывать практическую работу. И в результате 5–6 неформалов могут кого угодно положить на лопатки.

При обмене мнениями о предстоящем пленуме ЦК по национальной политике сошлись на том, что надо принять не тезисы, а документ по существу, в котором были бы определены основные параметры национальной политики КПСС в современных условиях, а затем, с осени, уже приступить к обсуждению и решению конкретных вопросов, относящихся к компетенции государственных органов.